

Фабула, раса НОВЫЙ СЕРИАЛ «АМЕРИКАНСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

Анна Наринская

НА КАНАЛЕ ABC завершается показ первого сезона сериала Джона Ридли, едва ли не главного в сегодняшнем кинематографе специалиста по расовому вопросу. «Американское преступление» при этом не про расовый вопрос как таковой — а про то, как все в конце концов к нему сводится.

«Создатель», как принято указывать в титрах (а в этом случае он действительно «создатель» — сценарист, режиссер и продюсер), сериала *American Crime* («Американское преступление»), а точнее было бы «Преступление по-американски» Джон Ридли получил «Оскар» за сценарий к «Двенадцати годам рабства». Совсем недавно он написал сценарий для «Бен-Тура» Тимура Бекмамбетова, а довольно давно — для «Поворота» Оливера Стоуна. Еще раньше он был одним из сценаристов ситкома «Принц из Беверли-Хиллз», который запустил кинокарьеру Уилла Смита и вообще стал важным событием американских девяностых, одним из факторов окончательного проникновения черной, «геттоизированной» культуры в культуру мейнстрима. К тому же Ридли пишет романы, скрипты для графических новелл, публицистические эссе и, в принципе, являет собою воплощение американской мечты — не простодушной мечты о материальном преуспевании, а стремления к тому, чтобы оседлать время и, как следствие, владеть умами. Для чего необходимо чутье на то, что в каждый период быстро меняющейся жизни оказывается «главным». Предельную точность этого чутья Джон Ридли демонстрировал все те два десятка лет, что он занимается шоу-бизнесом.

Ну и еще: Джон Ридли — чернокожий. Это обстоятельство исключительно важно именно в творческом отношении. Оно дает Ридли предельно возможную свободу от политкорректнос-

ти: он, например, опубликовал в журнале *Esquire* статью, где предлагал разделить людей его расы на созидających «черных» и бессмысленно все разрушающих «нигитеров» и, борясь за равенство и преуспевание, просто не брать последних в расчет. («Я без всяких колебаний употребляю слово „нигитер“, — писал он там среди прочего. — Это просто слово. Оно вошло в язык, и никакая политкорректность, никакие эвфемизмы не изымут его из реальности»). Те, кто хоть что-то знает про американские СМИ, поймут, что такое позволено далеко не всем.) Кроме того, цвет кожи по умолчанию делает Джона Ридли в восприятии многих экспертом в области расы — самого важного и самого острого американского вопроса, актуальность и болезненность которого, несмотря на все надежды, никак не отменились с избранием чернокожего президента.

Так что можно сказать, что сериал «Американское преступление» — про американское главное. При этом он не про расовый вопрос как таковой. Он про то, как все в конце концов к нему сводится. Про то, как убийство, любовь, страдание, семья, предательство, оказавшись в общественном поле (даже еще не в прессе, а просто на виду), становятся аргументами в основном американском споре.

Является ли способ жизни, воспринимаемый как «достойный», навязанным белыми стереотипом? Является ли «антиобщественная» жизнь многих цветных частью специфической культуры, или это явление социальное — так что они ничем не отличаются от светлокожих американских граждан такого же (то есть практически нулевого) уровня дохода и образования? Возможны ли общие правила в столь разнообразном — культурно, социально — обществе? Возможно ли победить предубежденность — одинаково сильную с обеих сторон? И возможно

ли сделать так, чтобы человеческие судьбы, исковерканные этими «американскими вопросами», не оказывались бы предметом политических игр на поле «расового самосознания»? Вокруг последней проблемы был написан роман Тома Вулфа «Костры амбиций» (а по нему снят фильм Брайана Де Пальмы), и отчасти сериал Джона Ридли можно назвать его современной итерацией. Но там, где Вулф находит возможности для иронического препарирования американского общества, Ридли видит прямую и неразбавленную трагедию. В каком-то смысле его телекино можно назвать конъюнктурным. Даже завязка — убит молодой ветеран иракской войны, в убийстве обвиняют черного, прошлое убитого оказывается не таким уж безоблачным, защитники обвиняемого используют как аргумент «расовые предрассудки», мать убитого встает на путь отмщения — кажется составленной из заготовленных блоков. Но эта коллекция штампов не мешает повествованию развиваться в совершенно неожиданных направлениях, а характерам героев быть сложными и совершенно не определяемыми в парадигме «хороший-плохой» (Фелисити Хаффман и Тимоти Хаттон, играющие родителей убитого, уже считаются главными претендентами на премию «Эмми»). Не мешает ощущению, что происходящее на экране крепко и умно увязано с реальностью. На этом месте принято писать что-то вроде «а вот у нас...» и дальше сравнивать, печалиться, негодовать и прочее. Но уровень продуманности сценария, живости диалогов, качества монтажа, игры актеров, вплоть до совсем эпизодических, в этом сериале (который, впрочем — никакое не кинооткрытие, а просто очень качественная американская телеработа) таков, что сравнение не имеет никакого смысла. Так что и затеваться нечего.